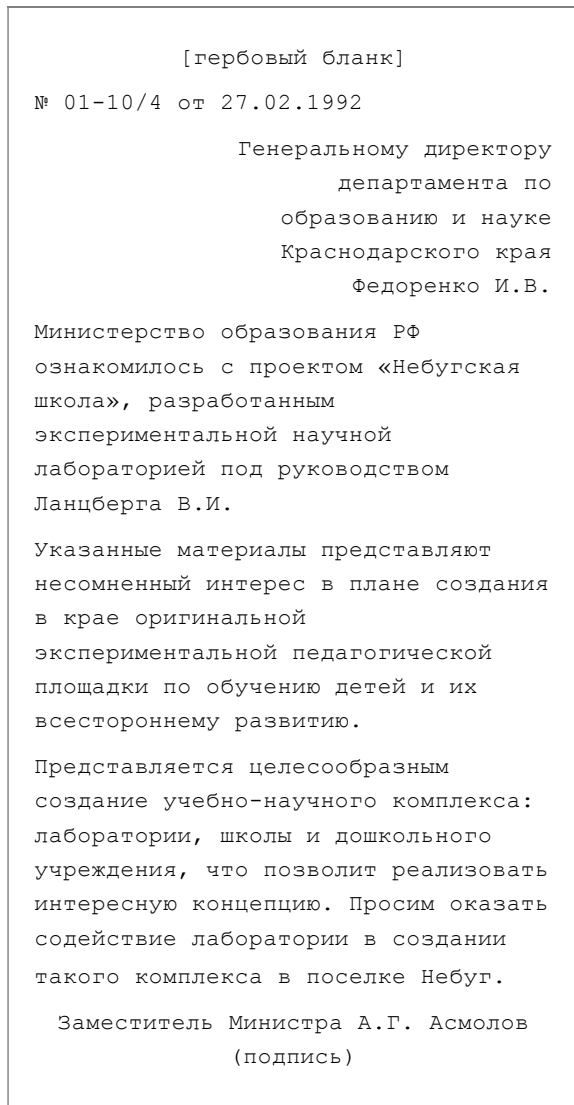

Если у Ланцберга есть ученики, то они могут идти его дорогой

Альтруизм RU : Технология Альтруизма >> [Home](#) >> [ФОНАРИК](#) >> [Школа, которая мне снится](#) >> [Если у Ланцберга есть ученики, то они могут идти его дорогой](#) >>
<http://www.altruism.ru/sengine.cgi/12/11/17>

Александр Асмолов: Если у Ланцберга есть ученики, то они могут идти его дорогой

Иллюстрация: архив В. Ланцберга. Коробка 43 папка 4 документ 4.

Александр Григорьевич Асмолов, доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой психологии личности факультета психологии МГУ. В годы, когда создавался проект школы Ланцберга, А. Асмолов был заместителем министра образования РФ, он поддерживал проектирование морально и материально.

Если бы я сегодня отрефлектировал, почему я тогда в начале 90-х поддержал Ланцберга, я мог бы предложить Вам огромное количество мотивировок. Но Вам же нужна не мотивировка, а мотив, как бы сказали психологи. А мотив следующий. Я поддержал не педагогику Ланцберга — я поддержал Ланцберга. Это две большие разницы. Я поддержал талантливую творческую личность. А поддержать личность — значит, хоть как-то помочь дать ему творить. Поэтому я не особенно задумывался про формальности, клубная она или бесклубная педагогика, близка она к

Коменскому или близка она к Корчаку. Я увидел личность, которую очень... Извините, коряво скажу: очень можно любить. А если такую

личность очень можно любить — всё, что он делает, надо было поддержать. Потому что мы имели дело с феноменом личностного, жизненного креста.

Когда знакомишься с идеями концепции «Школы развития» Владимира Ланцберга, возникает желание увидеть эти идеи в исторической и, я бы сказал, этической системе отсчёта. Но не разбирать их специальным анализом. Если сейчас их начать разбирать, то мы совершим ошибку: мы тогда их начнём расчленять, а не надо. Перед нами — целостное произведение. Перед нами — произведение искусства. Если я начну разбирать полотна Брейгеля, где что как выглядит, — ну, есть такие искусствоведы, но Брейгеля не будет. Я не люблю слов «догоняющее развитие», «опережающее развитие»... У Ланцберга очень многие идеи — как искры. Они могли бы быть написаны сегодняшним днём. Это — диалог о будущем современной педагогики. Он не устарел, и он не устареет.

Другое дело, что все эти идеи невероятно трудно довести до изменения сознания и до технологий. Когда-то замечательный историк и лидер гражданского общества Михаил Гэфтер подарил нам понятие (ну, оно было и у Лосева, но он подарил его с пронзительной силой) «порождающие гипотезы». Жанр Ланцберга, как и мой собственный (извините аналогию), — это жанр «порождающие гипотезы». Но мне повезло: в силу роли и многих других вещей мои порождающие гипотезы вошли в ткань образования — через боль, через протест, через оппозицию. И, может быть, я поддержал Володю потому, что я с ним очень идентифицировался.

Чтобы понять суть моего отношения, я вспомню об одном рассказе писателя Гарина-Михайловского. Этот рассказ называется «Гений». В этом рассказе описывается Одесса начала XX века. И герой этого рассказа — старый человек, который многим казался странным. Он ходил по улицам — многие смотрели на него с удивлением — и всё время что-то писал, что-то делал, что-то... И наконец, когда возникла возможность и ситуация проанализировать его записи, его книги, его дневники, учёные, которые расшифровали эти странным образом закодированные тексты, замерли: этот человек в начале XX века создал концепцию дифференциального и интегрального исчисления, которую в каком-то смысле задолго до него создал Исаак Ньютон. И встаёт вопрос: является ли этот человек гением? Он, безусловно, гений, поскольку он создал уникальную концепцию, практически мало трогая то, что было до него. Повлияла ли эта концепция на путь развития культуры, как концепция Ньютона? Конечно, нет. Она оказалась герметичной, она оказалась закрытой, она оказалась достоянием его нравственного подвига и его научного и этического творчества.

Я бы хотел провести мягкую аналогию между рассказом Гарина-Михайловского «Гений» и творчеством Владимира Ланцберга. Перед нами — яркая личность Дон-Кихота от образования XX века (XX и уже начавшегося XXI века). Я поражаюсь, насколько многие его идеи созвучны прописанным и иногда до технологий доведённым идеям Льва Семёновича Выготского, Курта Левина как замечательного психолога, идеям Тейяра де Шардена как великого гуманиста XX и XXI века. Перед нами — россыпь ценностных идей, которые и рожают совершенно современную — и я это слово «современную» говорю без натяжек — идеологию «Школы...» (я бы назвал её не «...саморазвития», а на своём языке «...вариативного развивающего образования»), школу, которая даёт возможность развиваться творчеству человеческой личности.

Мне кажется, что первая роль миссии Ланцберга, первая его миссия — это миссия возмутителя спокойствия. Он так или иначе своими вопросами и точным видением очень точно, интуитивно точно видел, куда должна двигаться школа, рассказывать нам и об универсальных действиях, которые должны быть в школе, и о переходе от урочных только форм к любимому моему понятию деятельностных форм. Он рассказывает об организации не *обучения* (в этом смысл дела!), а об организации *жизни*, а это две большие разницы.

Иными словами, перед нами — яркий мыслитель, ищущий человек и человек, влюблённый в своё дело. Я боюсь слова «фанатик». Но когда фанатик... Как маги бывают белые и чёрные, бывают белые и чёрные фанатики. Он — светлый человек.

Придут многие, скажут: «Ланцберг не знал того-то. Он повторял уже известные идеи». Я ещё раз говорю: он нигде никого никогда не плагиатирует. Даже если он говорит идеи, созвучные другим людям, он находит их сам.

Поэтому я вспомню одну фразу, которую когда-то Александр Герцен сказал о Гегеле: «"Феноменологию духа" Гегеля нельзя понять — её надо проработать». «Феноменологию духа» надо проработать. По аналогии с этим я могу сказать, что педагогику *жизни* у Ланцберга надо не просто изучить — её надо проработать как педагогику мечтателя, Дон-Кихота образования, который очень нам сегодня нужен не только своим научным, но и, я бы сказал, личностным, нравственным подвигом.

У Ланцберга не концепция — у него *учение*. Вот Вы должны этот термин чётко понять: мы имеем дело с *учением*. И я не хочу аналогий, но учение имеет не только светский, но и духовный смысл. Он предлагает учение харизматического характера. Не случайно, если Вы помните, у него есть термин «харизматическая педагогика». Это нормально: Ланцберг строит педагогику по образу и подобию своему. И харизматическая личность строит харизматическую педагогику.

А реализация этих идей? Если у Ланцберга есть ученики, то они могут идти.

И поэтому я считаю, что издание его книги, знакомство с его идеями, хотя они оказались герметичны и не были тогда почти услышаны, — вещь просто необходимая. Мы должны знать мечтателей. Мы должны знать тех, чьи семена по тем или иным причинам не проросли, но если бы проросли, — они бы дали многие ответвления для школы. Поэтому я думаю, что публикация его работ, знакомство с его работами, открытие идеологии образования Ланцберга — это будет невероятно важное открытие.

Александр Асмолов

Москва, апрель 2008 г.

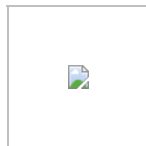
Интервью брал Андрей Кулавский (есть аудио и видеозапись.)

Расшифровка Татьяны Черкасской, Марины Шлеймович, Дмитрия Голодягина.

Редактирование и корректура Марины Шлеймович, Михаила Кордонского

Откорректировано Н. Жуковой, 16.12.2008

Altruism RU: Никаких Прав (то есть практически). © 2000. [Webmaster](#). Можно читать - перепечатывать - копировать.

mail.ru 3392140

